

Моя начальница сидела в гостиной с полными слез глазами на диване и делала вид, что ее интересует ее смартфон, при этом капли искажали изображение в виде прозрачных линзочек. Смахнула слезы, включила режим «зеркало», «одела» официальное лицо. Это бывает перед лишением премии.

— Ты знаешь, у Вас уже есть ребенок. Анна заходила в детский отдел. Девочка, зовут Света, около трех лет, такая хорошенькая... я подсмотрела на мобильнике...

Конечно, такая информация потрясла меня, я даже внутренне стал возмущаться, типа: «А почему не сказала? Боялась спугнуть?».

Стал прокручивать свою сегодняшнюю жизнь и вообще всю историю «неотношений» с ней: — Может быть, из-за недоедающего и плохо одетого ребенка и упал зонтик... какая же, блин, проза жизни... но мы же встречались взглядами и до появления дочери... Потом теплая волна нежности к Анне накрыла меня...

Хозяйка меня обняла меня и прижалась своим четвертым к моей груди, с опущенными ресницами сказала:

— Бери, я больше не могу... я не смогу никого родить... К моим ногам «приехала» громадная сумка с детскими товарами.

— Это Светочке... я больше не могу... ты такой счастливый, у меня нет сил смотреть на Ваше счастье... она бедная и такая счастливая, а я — уж не знаю, чего купить и какую дырку тебе подставить, чтобы хоть так быть любимой... хотя бы на отпуск... и ты будешь вынужден бросить меня, как бросают таких как я, богатых несчастных шлюх... Прощайте...

Да, она мастер трагических сцен и великолепная актриса...

Вышедшая из ванной Анна в халатике и с полотенцем на голове изумленно смотрела на оставленную сумку с надписью фломастером «Светочке». Моей начальницы уже не было.

— Что случилось? Вы поругались?

— Нет, это нашей дочери...

Еще один поток уже благодарных счастливых слез рухнул на меня... жаркие объятия и разговор по телефону с дочкой, радостные возгласы детского голоса из трубки...

— Она у родителей, очень нас ждет...

— Я сейчас ее отблагодарю, набрала ее номер, но ей ответил со столика мелодией «Ах, какая женщина» смартфон начальницы.

Она слишком тихо ушла. Это значит, что торнадо набирает силу... Впервые не было ее любимой сцены расставания — разрывания своей блузки, потом моей рубашки, подаренной в начале отпуска, и отчаянное расстегивание ремня и разрывание в клочья итальянских дорогих брюк, заваливание за собой на пол, поднятые нехудые ножки, треск ткани разрыва кружевных трусиков, неистовое трахание, бешеный оргазм и заглатывание и поглощение меня через орган...

Я предложил Анне спрятаться в спальне и стоял в одном отельном халате на голое тело и ждал сцены под названием «Терминаторша возвращается» и не спешил уходить от двери, стоя с ее забытым смартфоном.

Стук в дверь. Открываю дверь. Бледное лицо обреченного на страсть человека, у которого вся кровь прилила к половым органам и покинула мозг